

— Нет! Я не отдам вам Джессику! — Ребекка тут же начала пятиться. Она крепко прижалась к стене, а Джессика стояла позади нее, глядя на Уоррика с настороженным выражением лица.

За последние несколько лет она многое слышала об Уоррике. Бесчисленное множество женщин стали его жертвами, и всех их постигла ужасная участь. Среди его жертв не было недостатка даже в маленьких девочках.

Не так давно он оплодотворил 12-летнюю девочку, а потом в пьяном угаре пнул её в живот и убил девочку и её нерожденного ребенка. Её Уоррику отдал отец-азартный игрок, чтобы расплатиться с долгами. Если Джессика попадет в его руки...

Ребекка не могла себе представить, что с ней будет. Она скорее убьет Джессику собственными руками, чем позволит Уоррику забрать её.

Подчиненные, стоявшие позади Уоррика, начали хихикать, их взгляды без всякого стеснения блуждали по Ребекке и ее дочери. Вдова и ее дочь были совершенно незащитны. Кроме того, вдова была относительно приятна для глаз, поэтому она развлечёт их, пока Уоррик заберет девочку.

Из черных бунгало поблизости начали выходить люди. В их лицах не было ни гнева, ни возбуждения, ни намека на эмоции.

Дорога была вымощена черными камнями и изрыта выбоинами. В последнее время шел сильный дождь, и эти выбоины были заполнены дождевой водой. Они сливались с черными домами поблизости, делая их похожими на миниатюрные шахты.

...

Майк вёл велосипед рядом и задал вопрос Эми, которая сидела на велосипедном сиденье:

— Эми, ты уверена, что это то самое место?

— Да, я уверена, дом Джессики находится неподалеку.

— Ладно, тогда пошли, — Майк кивнул, несмотря на то, что Эми говорила это уже в третий раз. Но даже если так, что он мог сделать? Маленькие небесные создания, подобные ей, были рождены для того, чтобы их баловали, и у него не было другого выбора, кроме как продолжать идти вперед, обходя одну лужу за другой.

После того, как он привык к роскошной площади Аден, район, населённый бедными жителями, создавал диссонанс. Даже в городе Хаос было много людей, которые жили за чертой бедности.

...

— Это не тебе решать. По закону ты обязана выплатить долги. Если не можешь вернуть долг, тогда я имею право взять чем-то другим. Мне ничего не нужно от твоего дерьмового дома, но твоя девочка стоит пары монет. Ты знаешь, сколько ты мне должна? Мой единственный недостаток в том, что я слишком добр. Я благородный рыцарь 2-го уровня, но я выражаю сочувствие таким людям, как ты. Вот почему ты все еще осмеливаешься отказывать мне, хотя совершенно очевидно, что ты не в состоянии вернуть долг.

— Мой муж погиб в прошлом году в результате несчастного случая на шахте, и я одолжила у вас 20 золотых монет, чтобы оплатить его похороны... — Ребекка сжала кулаки, подавляя гнев

и горе.

— 20? Хех, прошло уже два года. С накоплением процентов ты должна мне 500 золотых монет, и это уже скидка. Как думаешь, твоя дочь стоит столько? Черт возьми, я делаю тебе одолжение! Я действительно слишком добр... — Уоррик холодно усмехнулся.

— Да, мастер Уоррик — самый добрый человек на свете!

— Только он может быть таким великодушным по отношению к вам. Если бы это был я, я бы взял вас обоих.

Подчиненные Уоррика начали льстить, и их грубый смех звучал как смех дьявола.

Улыбка на лице Уоррика стала шире от похвал. Он смотрел на Ребекку, ожидая от нее ответа.

— К-как 500 золотых монет?! — Ребекка уставилась на Уоррика с неверием, — Это невозможно! Я одолжила 20 золотых монет, как они превратились в 500? Вы не можете так поступать! Я доложу о вас в замок городского лорда!

— Этот контракт ты подписала с нами два года назад. В контракте прописана совокупная процентная ставка в размере 50% в месяц, так что теперь получается в общей сложности 500 золотых монет. Даже если ты донесёшь на меня в замок городского лорда, я выиграю дело, и замок городского лорда заставит тебя отдать свою дочь, чтобы покрыть долг, — Уоррик вытащил контракт.

Ребекка смотрела на контракт, слушала его ужасное кудахтанье и чувствовала себя так, словно на нее обрушилось небо. Она была беспомощна.

Джессика посмотрела на Ребекку, на ее маленьком личике был написан страх, но она не плакала. Она крепко держала мать за руку, пытаясь дать ей немного тепла и поддержки.

Ребекка на мгновение запнулась, прежде чем посмотреть на Джессику, и крепко схватила ее маленькую ручку, как будто она сжимала спасательный жилет. Она пришла в себя, посмотрела на Уоррика и сказала:

— Мастер Уоррик, пожалуйста, дайте мне еще немного времени. Компенсация за несчастный случай с моим мужем будет выплачена, и это определенно будет больше, чем 500 золотых монет. Когда придет время, я верну все долги, так что, пожалуйста, отпустите меня и Джессику; ей всего пять лет.

— Ты и правда тупа, — Уоррик с улыбкой пожал плечами, — Губернатор Вудроу — мой дядя, и он сказал мне, что компенсация за несчастный случай на шахте уже выплачена, но ты не имеешь права её получать. Даже если ты будешь ждать до самой смерти, ты не получишь эти деньги, потому что они не пойдут таким жалким черным крысам, как ты. Я наслажусь твоей дочерью. Если она проживет еще несколько лет, то, возможно, даже родит мне ребенка.

Глаза Ребекки расширились от ужаса. Ее лицо было болезненно бледным. Казалось, все силы покинули ее тело. Она медленно сползла по стене.

— Я слышал, что несколько дней назад ты потратила драконью монету на лекарства. Значит, у тебя есть деньги на лекарство, но нет денег, чтобы дать мне? Это ведь неправильно, да? Кроме этой девочки, я возьму остальные деньги в качестве процентов, — Уоррик махнул рукой, и двое его крепких подчиненных начали обыскивать Ребекку.

— Не трогайте мою мать! Вы все плохие люди! Если бы мой отец был здесь, он бы отправил вас в полет одним ударом! — Джессика выскочила из-за спины Ребекки и прикрыла ее собой.

— Тогда почему бы тебе не заставить его выйти из гроба и ударить нас?

Все дружно расхохотались. Один из подчиненных рванул сумку с деньгами, висевшую на поясе Ребекки. Она порвалась, рассыпав золотые, серебряные и медные монеты.

— Поднимите их, идиоты, — Уоррик недовольно нахмурился.

— Нет! Это не мои деньги; мне их одолжили, и я должна вернуть их ему... — Ребекка попыталась подняться на ноги, но Уоррик решительно наступил ей на плечо.

Он сжал пальцами подбородок Джессики и зловеще ухмыльнулся:

— Я сказал, что это мое. С этого дня она тоже принадлежит мне.

Золотая монета покатила по земле, и за ней поспешил коренастый татуированный мужчина.

Золотая монета ударила о велосипедную покрышку и остановилась.

Подчиненный потянулся к монете.

Однако в тот момент, когда его рука коснулась золотой монеты, чья-то нога со страшной силой опустилась вниз, вдавливая его руку в осколки черного камня внизу.

— Это мои деньги.

Прозвучал равнодушный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1129429>